Глобус-информ
№ 5 (213) май 2025
Ежемесячная газета
Интеграционный центр «Глобус»
культура & туризм & спорт

Глобус информ

ОТ РЕДАКТОРА

«Этот день Победы...»

«И сколько вёсен не пройдёт –
Одну мы помнить будем свято.
Весну, которую народ
Великой сделал в сорок пятом!»
Борис Новиков

Дорогие читатели, этот номер нашей газеты мы посвящаем главной дате мая – 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и освобождению всей Европы от фашистской чумы. 9 мая остаётся самым святым для нас днём – Днём Великой Победы! Мы гордимся героизмом, мужеством и самоотверженностью своих дедов и отцов, подаривших нам возможность жить, любить, растить детей и внуков. И с горечью вспоминаем о миллионных жертвах той войны. Они не ушли из жизни в темноту, а остались в нас памятью, скорбью и благодарностью. Слёзы наворачиваются на глаза, когда думаешь о том, какой ценой была завоёвана эта Победа. И священный долг перед нашими родными, отдававшими жизни за освобождение мира от фашистской нечисти – беречь память об этом, передать её своим детям и внукам. Это наша история, которую не вычеркнуть и не забыть, хотя многие хотели бы. Мне горько сознавать, что сегодня в мире всё активнее пытаются умалить роль Советского Союза в победе над фашистской Германией. Разве мы могли когда-то представить, чтобы на торжества, посвящённые юбилею Победы здесь в Германии не были приглашены официальные представители России и Белорусии, а участникам «Бессмертного полка» нельзя использовать символы Победы – георгиевскую ленту (даже на фотографиях родных), флаги, элементы военной формы: пилотки, тельняшки и даже исполнять советские песни военных лет. Но это никого не остановило, и 9 мая во многих городах Германии люди шли с цветами к памятникам и братским могилам советских солдат.

И у нас в Хемнице 8 и 9 мая было открыто советское гарнизонное кладбище в Reichenhain, Richterweg 5, где захоронены советские воины, военнопленные и мирные жители, угнанные на принудительные работы. 8 мая прошла памятная церемония возложения венков с участием представителей российского посольства, а 9-го к монументу шли взрослые и дети, чтобы почтить память тех, кто здесь захоронен. Было море цветов, звучали песни военных лет, и жгучие слёзы туманили взгляд.

Фото И. Константиновой 09.05.2025

Фото Е. Шемяковой 09.05.2025

Тысячи и тысячи людей, представители посольств разных стран 9 мая несли цветы к советскому Мемориалу в Трептов-парке в Берлине. Звучали советские песни, царила атмосфера единения и скорби. А шествие памяти – «Бессмертный полк», несмотря на все ограничения, прошёл от Бранденбургских ворот до Мемориала павшим советским воинам. Люди несли портреты своих родных – тех, кто остановил нацизм и подарил Европе мир. За каждым фото – история семьи и подвига во имя Будущего.

Ирина Константинова

Нельзя забыть нам подвиг беззаветный...

Опять весна, и ярко солнце светит,
А месяц май, шагая по земле,
Напоминает всем на этом свете
О той священной жертвенной войне.

Нельзя забыть нам подвиг беззаветный –
Его ведь совершила вся страна.
Жизнь отдавали ради той Победы,
Которая была на всех одна.

Мы вспоминаем вновь Парад Победы,
Где прошагали лучшие сыны
Для всех одной, и некогда единой,
Непобедимой и большой страны.

И каждый год сквозь Бранденбургские ворота
«Бессмертный полк» шагает по стране,
Которую освободил от гнёта,
Не дав сожрать коричневой чуме.

И пусть не всем по нраву этот праздник,
Историю им не переписать!
Уверены мы в том, что наши дети
Героев подвиг не позволят осквернять!

Игорь Шемяков

Я не знаю, что такое война...

Я не знаю, что такое война. И слава Б-гу. И про ту Войну я знаю только понаслышке. И даже услышанное со временем и возрастом забивается и забывается. Поэтому я рад, что есть этот день Памяти, день Победы, день Покаяния.

Я не знаю, что такое война. Я не знаю, что такое этот липкий страх во время бомбёжки, когда смерть обрушивается сверху. Я не могу представить себе многонедельный безнадёжный голод, когда задурманенное сознание готово есть человеческое мясо. Я не смогу ощутить это обречённое безразличие человека, за которым закрывают двери газовой камеры или ставят перед расстрельным рвом. Я не ходил в атаку с криком «За Родину», в которой не выживал никто. Мой мозг не разрывался перед выбором: предать или выжить. Я не получал похоронки на своих детей. Я не горел в печах, меня не вешали на площади, мне не стреляли в спину из заградительных отрядов. С меня не срывали живьём кожу опьяневшие от кровавой вседозволенности полицаи. Я не выбирал кому из моих полуживых детей выжить, а кому нет. Я не... так много всего страшного не случилось в моей судьбе. И слава Б-гу.

Мне всю жизнь рассказывали про ту войну, рассказывали разные люди, имеющие разные взгляды, разное пережитое, у каждого из которых свои потери и страдания. Каждая новая эпоха давала свою оценку событиям тех лет, каждая весна отдаляла нас от неё, каждый ушедший свидетель забирал с собой частичку правды. У меня остались только редкие рассказы выживших близких, собственные воспоминания от услышанного и чёрно-белые фотографии.

А ещё размышления о том, что такое хорошо, и что такое плохо. Для меня, не знающего, что такое война. Особенно сегодня. Особенно для еврея. Особенно в Германии.

Я сегодняшний не стану никого осуждать, не буду оспаривать чьё-либо мнение, не опущусь до тыкания пальцем в чей-то адрес, не присвою себе право морализировать о тех событиях, стоя у забвенного Бабьего Яра или на Красной Площади.

Мне, не знающему войны, бывает часто стыдно. Слушать, видеть, невольно принимать участие в забвении или корыстном использовании. Я имею право только помнить. И прощать или не прощать.

Поэтому я просто отпраздную этот день воспоминаний в кругу семьи, выпью рюмку водки с тихими словами «За наших!», послушаю с мамой пару военных песен, схожу на кладбище к папе.

И всё-равно у меня останется своя правда, своё отношение к блокаде Ленинграда, параду Победы и Бессмертному Полку, свой взгляд на ветеранов и сохранившиеся памятники, на виноватых и безвинных.

Мне кажется, для нас, не знающих войны, должно оставаться лишь чувство уважения к событиям тех лет, людям, творившим ту историю, и тем, кого эта история творила. А ещё абсолютная уверенность, что такое не должно повториться и повторяться.

Не надо больше войн.

Будьте здоровы и счастливы. ***Ваш доктор Шаевич***

Хочется просто сказать: мы помним...

Есть дни и даты, которые не нуждаются в напоминании. Они живут в нас – в дыхании, в воспоминаниях, в тихих разговорах с самими собой. 9 Мая – именно такой день. Он связан не с календарём, а с ощущением чего-то глубокого и родного. Это день, когда воздух пахнет сиренью и слезами. День, когда сердце бьётся чуть медленнее, вспоминая тех, кто когда-то шёл навстречу вечности, чтобы у нас было сегодня.

Девятое мая – это не просто дата в календаре. Это день, когда время замирает, а сердце наполняется особенным трепетом. Это день благодарности, скорби и несокрушимой гордости за тех, кто отстоял свободу мира, порой даже ценой своей жизни.

Живя в Германии, я особенно остро чувствую, как по-разному воспринимается дата окончания Второй мировой войны. Здесь 8 мая – День скорби и примирения. День, когда Германия капитулировала, и Европа вздохнула с облегчением. День, когда чтят память жертв, оплакивают трагедию войны, говорят о вине и ответственности. Но для меня, как для человека, выросшего в другой культуре, с другими семейными историями, важнее остаётся 9 мая – День Победы. Этот день не только историческая веха. Это – эмоция, боль, гордость и любовь к тем, кто победил, жертвуя собой. Это день, когда мы вспоминаем наших дедов и прадедов, которые шли в бой ради мира, ради будущего – ради нас. И для нас, выходцев из бывшего Советского Союза, 9 мая – это день, который пронизан личной памятью, семейными историями, чёрно-белыми фотографиями, с которых улыбаются наши деды и прадеды. Мы помним не войну. Мы помним Победу. Помним, как много стоило её добиться. Сколько боли, сколько потерь, сколько любви и мужества вместила в себя эта весна 1945 года. Мы не празднуем смерть – мы благодарим за жизнь. За свободу. За то, что у нас есть будущее, потому что кто-то отдал своё настоящее.

Сегодня в Европе память о Второй мировой стала особенно сложной и чувствительной. Люди, выросшие на одной истории, смотрят на прошлое с разных сторон. Многие переосмысливают роль своей страны в той войне, вспоминая не только героизм, но и трагедии, репрессии, боль, затёртую десятилетиями общей идеологии. Это непростой процесс – но он тоже часть честного отношения к истории.

Я знаю: в Европе принято говорить «никогда больше», и это правильно. Но для нас важно ещё и сказать: «никто не забыт, ничто не забыто». 9 мая – это не только дань прошлому. Это разговор с нашими предками, это признание: мы помним, мы благодарны, мы не позволим этой памяти исчезнуть.

В последнее время в информационном поле дата 8 мая активно противопоставляется 9 мая. Одно и тоже событие – разгром гитлеровской Германии и её капитуляция, не только называется, но и имеет разный смысл. Для одних, наших бывших противников, 8-го мая День скорби и примирения, у нас 9-го мая – День Победы. И тем не менее: «Мирного неба над головой» – эта строчка звучит в стихах, текстах, письмах. Став своеобразным традиционным пожеланием. Можно считать, что она отражает главную ценность и цель этого дня – помнить о войне, чтобы её предотвратить.

Для кого-то это история. Для кого-то – память. А для многих из нас – любовь, благодарность и невозможность забыть. В этот день не хочется громких слов, хочется просто сказать: мы помним.

И внутри меня, как и у многих, важным является 9 Мая – День Победы. Он не отменяет боли, но говорит о том, что после самой страшной тьмы приходит свет.

Людмила Берибес

Вам поклон до земли за Победу

Мы публикуем стихи ***Марины Раинчик****, которые она посвятила своему деду –* ***Подкорытову Василию Ивановичу****, прошедшему всю войну до Берлина.*

***

Мой дед, Подкорытов Василий Иванович в Берлине. Май, 1945 (в нижнем ряду справа)

В год известный дошёл до Берлина
Мой для многих безвестный дед.
Но остались лежать два сына
На тернистых дорогах побед...

Моя мама, худой подросток,
От бомбёжки когда-то спаслась,
Но братишку - малыш, напёрсток -
От осколка не сберегла...

Помню всех: и кого не знала,
И чьей плотью являюсь сама,
Всех, кого от вели́ка до ма́ла
Отняла у Земли война.

Гром салютов их не разбудит,
Жизнь вторая им не дана.
Жаль, что память слабей орудий,
Что сильнее, увы, война...

Что сказать мне сегодня деду?
Всем, кто жизни когда-то нам спас?
Вам поклон до земли за Победу,
И... простите, пожалуйста, нас.

***

Как здорово быть счастливой!
Как трудно построить счастье...
И вновь смотрю я пытливо
На наше земное ненастье.
Луч солнца... Пробьёт ли он тучи
Лжи, ненависти и раздора?
И что, наконец, нас научит
Не убивать из-за спора?

Марина Раинчик

ВСТРЕЧИ В КЛУБЕ «ДИАЛОГ»

«Через года, через века, помните...»

К 80-летию со дня Победы над фашизмом

Наш майский «Диалог» был приурочен к особой дате – 80-летию со Дня Великой Победы. Бывают события, которые по истечении времени стираются из памяти людей и становятся достоянием истории. Но есть такие, значение которых не тускнеет от времени. И безусловно таким событием стала для всего человечества Победа над фашизмом. Традиционно, с момента основания ИЦ «Глобус», в этот день мы всегда собирались вместе, чтобы почтить память родных и близких, поделиться воспоминаниями, которые бережно хранятся и передаются в наших семьях.

В этот раз встреча прошла в камерной обстановке, звучали стихи и песни военных лет. Мы вспоминали Вадима Шефнера, Давида Самойлова, Константина Симонова, Александра Твардовского, Иона Дегена. Читали их произведения. Война осталась в этих строках навсегда – как боль, как миг самого яркого горения, как время испытаний и потерь. Эта поэзия – живой голос свидетелей-очевидцев, реквием сквозь слёзы по всем павшим и дань подвигу всех воевавших.

Великая Отечественная война затронула каждую семью. И мы постарались через видеофильм «Бессмертный полк», начатый создаваться в «Глобусе» с 207 года, отдать дань памяти нашим близким, которые вынесли на своих плечах страшные годы войны. Они делали всё, чтобы пришёл этот светлый май 45 года.

Ирина Константинова

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

Продолжается публикация сокращённых отрывков из книги ***Евгения Фридланда «Жизнь и смерть доктора лейтенанта Карла Фридриха Брандеса»*** *(первый отрывок был опубликован в №11-2024). Ожидается, что в ближайшее время выйдет в печать полное издание этой работы на русском языке в двух томах. В книге описан боевой путь отца Евгения Фридланда,* ***капитана Абрама Фридланда*** *и трагическая судьба лейтенанта Вермахта доктора Карла Фридриха Брандеса.*

Начало войны

Из воспоминаний Абрама Фридланда

В то воскресное утро 22 июня 1941 года наша семья поздно, в двенадцатом часу, села за завтрак. Вся моя семья, как я уже писал, жила в одной комнате дома барачного типа Люберецкой базы «Заготзерно», где отец работал главным бухгалтером. Я – новоиспечённый инженер-электрик, с производственным стажем в три с небольшим месяца, 30 декабря 1940 года защитил диплом в Московском ордена Ленина энергетическом институте по специальности «автоматика и телемеханика». Вся наша дружная группа, в которой я учился, разлетелась в разные стороны. Я работаю технологом цеха №2 завода имени Лепсе Наркомата авиапромышленности. Мы выпускаем электрооборудование для самолётов, в том числе аппараты пикирования для «Петляковых», пикирующих двухмоторных бомбардировщиков "Пе-2".

А пока мы завтракаем и обмениваемся своими планами проведения воскресного дня. И вдруг... выступление Молотова... Только что отзвучали последние слова правительственного сообщения: «...Наше дело правое! Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Репродуктор умолк, но в ушах ещё звучит взволнованный и прерывающийся голос Молотова, который сильнее чем обычно заикался. Несколько мгновений мы сидим молча, оглушённые неожиданностью уже свершившейся беды. Ещё нельзя было ощутить и полностью осознать её размеры, нельзя было ещё представить всё то, что потом произойдёт, но сердце уже сжималось под какой-то ранее не испытываемой тяжестью.

Я не мог усидеть дома и поехал в Москву к другу Генке Липсону, жившему вместе со старшим братом в маленькой комнатке коммунальной квартиры. Дорогой я всё пытался уяснить себе, откуда это всё подавляющее чувство тягостной неожиданности, внезапности.

Обоих Липсонов я застал дома. Сразу же разгорелся спор. Старший Липсон утверждал, что в ближайшие дни мы перенесём военные действия за наши рубежи и в течение нескольких недель разобьём фашистов.

Я возражал, считая, что конечная победа наша не вызывает сомнений, но война будет длительной и крайне тяжёлой. Меня поддерживал Генка. Он рвался на фронт. Я его отговаривал, аргументируя тем, что при решающей роли тыла в такой войне он, как инженер, принесёт гораздо больше пользы, работая на оборону, чем находясь в армии в роли рядового необученного.

Под влиянием этих, или каких-нибудь других соображений Генка изменил своё намерение отправиться в военкомат с просьбой о зачислении его добровольцем и проработал ещё некоторое время. Но затем, вскоре после того, как был разрушен бомбёжкой их дом, он вступил добровольцем в один из московских истребительных батальонов. Долгое время я не имел о нём никаких сведений и лишь после войны узнал от его брата, что лучший друг моей юности Генка погиб в боях под Москвой осенью 1941 года.

Жизнь уже пошла по канонам военного времени: завод работал круглосуточно, мы работали по 10-12 часов за смену, а временами и ночью, дежурили по графику на крышах заводских корпусов, гасили «зажигалки», нередко попадавшие в цель, по утрам внимательно анализировали сообщения Совинформбюро. А газеты продолжали приносить печальные новости. Их скупые строчки становились всё мрачнее. Мы отступали всё дальше и дальше, теряли всё больше и больше. Фашистские самолёты, прорывающиеся к Москве, сбрасывали фугаски, зажигалки и листовки. Фашисты писали: «Победа будет за вами, а города за нами».

Через четыре месяца после начала войны, в октябре 1941 года, фашистские полчища находились уже под Москвой. Их танковые клинья рвались к столице...

Я, как и мои товарищи по работе, не мог ни понять, ни объяснить себе, в чём причины столь ужасных неудач, что происходило на фронте мы совершенно себе не представляли, но уверенность в нашей победе у меня поколеблена не была.

Некоторые товарищи, в числе которых был и я, пришли к решению, что нельзя в такой момент уезжать из Москвы, а нужно пойти, получить винтовку, занять указанное место и стрелять, стрелять, что бы не творилось за твоей спиной... Юношескую наивность таких рассуждений мы осознали позже, набравшись военного опыта.

Английский журналист Александр Верт, находившийся в эти дни в Москве, писал: «Атмосфера становилась крайне напряжённой, более храбрые говорили о Москве как о сверх–Мадриде, а менее храбрые спешили убраться из города».

Утром 16 октября, как обухом по голове, ударили две фразы из сообщения Совинформбюро: «В течение ночи 14-15 октября положение на Западном фронте ухудшилось. Немецко-фашистские войска бросили против наших частей большое количество танков, мотопехоты и на одном участке прорвали оборону». И никаких разъяснений!..

Выписки из дневника Абрама Фридланда:

… **14.10.41г.** В последние дни на заводе идут разговоры о том, что гитлеровцы перешли в наступление на Западном фронте. По-видимому, это так – в сводках упоминается о Вяземском направлении. Сегодня говорили, что получено указание о формировании рабочих коммунистических батальонов. Завод наш, якобы, подлежит эвакуации. Я себе не представляю, как можно уехать из Москвы. Дано указание формировать коммунистические батальоны. Начата подготовка к этому.

… **15.10.41г.** Сообщено о взятии Вязьмы. Завод работал нормально. В двенадцать часов дня предложили вступить в

коммунистический батальон. Я согласился безоговорочно. В 13.30 прибыл на сборный пункт. Это здание школы. На всех этажах взрослые разных возрастов. Пока что слоняемся без дела. Неорганизованность. Разложение прибывающих. Нет организации ни сверху, ни снизу. Некоторые выходят за ворота и возвращаются с выпивкой и закуской. Говорят, что к трём часам должны привезти еду. Вечером перекличка по спискам. Порядочно отсутствующих. Возвратившиеся из города рассказывают, что в городе слухи о прорыве немецких танков к Москве, кое-где паника. На нашем заводе вечерняя смена пришла, но не работает. Неужели не наведут порядок?

(С этого дня я на казарменном положении).

… **16.10.42г**. Ребята приходят из города и рассказывают, что паника усугубляется, заводы не работают, у ворот толпы рабочих. Много пьяных. В некоторых магазинах раздают населению бесплатно товары и запасы продовольствия. Дано указание наличными рассчитывать рабочих, им предлагают самостоятельно уходить пешком до места эвакуации. Бардак. У нас пока тоже особого порядка нет.

Решил поехать домой попрощаться, если ходят электрички. Предупредил Курочкина и отправился к платформе Новая. На шоссе сплошной поток беженцев. На машинах, на повозках, большинство пешком. Мимо, у обочины, проходят пожилая седая женщина и паренёк с рюкзаками за спиной. Далеко ли дойдут? Людское море! Через шоссе не проберёшься. Прохожу под мостом. Удаётся сесть в электричку. Дома застаю одну маму. «Я знала, что ты придёшь! Голоден?». Уминаю котлету и рассказываю о том, что мне известно и о моём решении. Мама держится спокойно. Только глаза беззвучно говорят обо всём. Я тороплюсь обратно. «Мамочка, не беспокойся обо мне. Всё будет в порядке. Вот увидишь, я тебе напишу письмо из Берлина. Только об одном прошу, чтобы мне было спокойно, уезжайте отсюда. Передай папе, что я категорически настаиваю. Поцелуй всех за меня и не беспокойтесь – всё будет в порядке!». Мама провожает меня. Я внимательно смотрю на неё. Изо всех сил она старается показать себя спокойной. Спасибо тебе, дорогая, за это.

Возвратился вовремя – как раз идёт разбивка по подразделениям. Командиром нашего отделения назначен пожилой рабочий с завода № 24 нашего Сталинского района. Он воевал ещё в первую мировую, внушает доверие и уважение. В 6 часов вечера по радио передавали постановление Моссовета. Все довольны, чувствуется – устанавливается порядок!

... **18.10.41г.** Мы размещаемся в Лихоборах, в здании школы № 1, дом № 7. Вчера были все: мама, папа и Лиля. Переговорили обо всём. Я ещё раз настойчиво просил, чтобы они эвакуировались. Передал деньги, полученные авансом при уходе в батальон. Договорились о том, что приедут завтра.

Родные дважды приходили ко мне в школу, где мы располагались. Оба раза я настойчиво просил их эвакуироваться, мотивируя мою просьбу желанием не испытывать на фронте беспокойства за их судьбу. В последнее их посещение мы условились, что они придут 18 октября, но в этот день их не было. Не было и в последующие дни. И только 8 или 9 ноября я получил почтовую открытку отца со следующим текстом: «Дорогой Абраша! Внезапно представившаяся возможность выезда расстроила все планы с тобой повидаться и поговорить. Выехали, как из пушки, ничем себя не устроили и не оформили, как следует. Увольнение своё я согласовал, но не успел оформить и думаю, что с дороги закончу. Еду в направлении Омска. Абраша, необходимо было бы выслать нам в Омск до востребования М.И. Фридланду письмо о себе и справку о том, что мы являемся семьёй красноармейца, призванного на фронт. В письме опиши о себе. Сейчас мы уже находимся свыше 500 км. от Москвы. Мы все приветствуем тебя... Будь здоров. Папа».

С получением этой открытки наша связь оборвалась вплоть до конца февраля 1942 года.

Служба в 3-й Московской коммунистической дивизии

... **27.10.41г.** «…Получили польские винтовки. Обмундирования пока нет. Вчера все наши батальоны свели в дивизию, название которой – 3-я Московская Коммунистическая стрелковая дивизия. Я – стрелок 5-й роты, 2-го батальона, 1-го стрелкового полка. Последние дни занимаемся тяжёлыми земляными работами: роем окопы, землянки, траншеи. Строим оборонительную линию. Вместе с нами работают гражданские. Погода стоит холодная, земля – как гранит...»

После промежуточных перемещений и переформирований 26-го октября все 25 коммунистических батальонов всех районов Москвы были сведены в 3-ю Московскую коммунистическую стрелковую дивизию, вошедшую в состав Московской зоны обороны Западного фронта. Части дивизии занимали боевые позиции на территории нынешних Химкинского и Красногорского районов Московской области. Передний край её обороны пересекал Ленинградское шоссе севернее города Химки, примерно в том месте, где сейчас расположен мемориал «Ежи».

Позиции, занимаемые дивизией, находились на наиболее опасном северо-западном участке Московской зоны обороны. Задачей дивизии являлось надёжное прикрытие Дмитровского, Ленинградского и Волоколамского шоссе. Части дивизии строили командные и наблюдательные пункты, огневые точки, устанавливали проволочные заграждения, минные поля, фугасы. Отдельные подразделения участвовали в боевых операциях в районах Солнечногорска, Нарофоминска, Клина, Истры.

Наш 2-й батальон занял позиции севернее платформы Левобережная Октябрьской железной дороги, по восточному берегу канала Москва-Волга, на территории Московского библиотечного института и нынешнего совхоза «Химки». Через расположение батальона проходил «зимник» (зимняя дорога), который пересекал канал по понтонному мосту и далее шёл к позициям 352-й стрелковой дивизии 20-й армии, которой командовал в то время генерал Власов, ставший менее чем через год предателем и изменником...

По этой дороге из тылов осуществлялось снабжение армии. Охрану понтонного моста и минных полей, расположенных у моста по обе стороны дороги, несла наша 5-я рота. В случае, если война докатилась бы до канала Москва-Волга, то наша

рота должна была бы обеспечить взрыв этого моста и льда, чтобы немцы не перебрались через канал. Но этого не произошло. В связи с сильными морозами время наряда ограничивают получасом. Одеваем мы на себя всё, чем располагаем. Обычное нижнее бельё, на него – тёплое байковое. Затем гимнастёрка, ватные брюки, ватник, шинель, подшлемник. Туго завязываем шапку-ушанку, на ноги две пары портянок, валенки, поверх всего тулуп до пят. Все долгие 30 минут кружу я вокруг минного поля, то быстрым шагом, то переходя на «рысцу» и, несмотря на это, чувствую, как мёрзнет... спина! Никогда, ни до, ни после, не испытывал я такого ощущения. «Каково же этим проклятым фрицам?» – эта мысль согревает... Самым сильным воспоминанием о том осталась память о жесточайших морозах, от которых невыносимо страдали мы, но во сто крат крепче они поразили ненавистных фашистских захватчиков.

На этих позициях нас застало известие о переходе войск Западного фронта в контрнаступление, завершившееся крупнейшим поражением гитлеровцев под Москвой. Об этом ещё ничего официально не объявлено. Но мы уже знаем: «получено по солдатской почте». И вот 12 декабря сообщение Совинформбюро о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы, поражении немецких войск на подступах к Москве, и о переходе войск Западного фронта в контрнаступление. Мы должны быть готовы к вводу в развернувшееся на широком фронте сражение. Нас усиленно готовят к этому. Но пока мы стоим на месте, а уже конец декабря. 19 января 1942 года Третья Московская Коммунистическая дивизия была переформирована в 130-ю стрелковую дивизию и по приказу Ставки Верховного главнокомандования была направленна по железной дороге в расположение Северо-Западного фронта для усиления 4-й ударной армии, которая должна была принять участие в Демянской наступательной операции.

Прибыв на Калининский фронт, 130-я дивизия сходу была брошена в бой. Воины дивизии, проявляя массовое самопожертвование и героизм, прорвали оборону врага и приблизились к главному опорному пункту нацистов на Новой Руссе, позиции которых были окружены лесными завалами, дотами, дзотами и минными полями. Обороняла этот укрепрайон эсэсовская дивизия «Мёртвая голова».

В боях за опорный пункт немцев на Новой Руссе дивизия в течении месяца тяжёлых боёв потеряла более двух третей своего личного состава. Абсолютное большинство бойцов пало в этом сражении с 20 февраля по 20 марта 1942 года.

23-я воздушно-десантная бригада

Но недолго довелось мне прослужить в 3-ей Московской коммунистической дивизии. На восемьдесят третий день моего пребывания в ней военная судьба сделала неожиданный и крутой поворот. Его осуществил прибывший в распоряжение дивизии человек, который предопределил направление моей работы на все последующие военные дни. Это был батальонный комиссар Беляев, старший инструктор по кадрам Главного политического управления Красной Армии и Военно-Морского Флота. Он приехал для того, чтобы отобрать необходимое ему количество людей, владеющих в той или иной степени немецким языком.

Узнав, что собирают сведения о знающих немецкий язык, я сообщил, что свободно читаю по-немецки и отвратительно говорю на этом языке. 30 декабря состоялась беседа с тов. Беляевым. Расспросив меня, он сказал: «Возможно, мы пошлём Вас на ответственный участок работы. Вы, как комсомолец и как еврей, представитель народа, особенно жестоко пострадавшего от фашистской чумы, должны будете приложить все силы, чтобы выполнить поставленные перед Вами задачи». В ответ я заверил, что сделаю всё, что смогу.

Несколько дней прошли в полной неизвестности и неясности. Но вот в ночь на 6 января 1942 года нас на грузовике привозят на Гоголевский бульвар, в здание Наркомата обороны. После долгих переходов по тёмным коридорам мы оказываемся в слабо освещённой комнате. Здесь нам вручают бумажки-предписания.

В своём предписании читаю: «Техник-интендант 2 ранга Фридланд А.М. направляется на должность инструктора 3-го парашютно-десантного батальона 23-й Воздушно-десантной бригады 10-го Воздушно-десантного корпуса». Вижу – из рядового я сразу произведён в командира административного состава с двумя «кубарями», что соответствует званию лейтенанта. В этот же корпус направлены ещё несколько человек из нашей группы. Утром 6 января мы были уже в штабе 23-й воздушно-десантной бригады, расположенной в районе Внуковского аэропорта, и, получив направления, подписанные начальником штаба бригады капитаном А.Ф. Беляевым, отправились по своим батальонам.

Сейчас, спустя почти что полвека, отделяющего нас от исторических событий тех лет, мысленно возвращаюсь к ним. Возвращаюсь и не перестаю удивляться и поражаться тем сложным и совершенно неожиданным переплетениям и связям между решениями, принимавшимися на различных уровнях руководства вплоть до самых высоких, и конкретными судьбами тысяч и миллионов людей, мне подобных, – «винтиков» огромной машины.

Действительно, как раз в то время, когда нас везли из Химок в Москву в Главное Политуправление, в Ставке Верховного Главнокомандования происходило обсуждение плана предстоящих военных действий против немецко-фашистских захватчиков. Несмотря на возражение Жукова и Вознесенского, Сталин принял решение о проведении общего наступления на всём фронте от Ладожского озера до Чёрного моря. Не располагая достаточными материальными возможностями для достижения поставленных Верховным Главнокомандующим целей такого наступления, Красная Армия понесла огромные ничем неоправданные потери, многие её армии и дивизии оказались окружёнными на Смоленщине, западнее Вязьмы, под Харьковом, и, в конечном счёте, немцы оказались на Волге и на Кавказе.

Продолжение следует

Евгений Фридланд

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА

Читайте, люди, строки о войне
Написанные павшими бойцами.
Смотрите, люди, фильмы о войне -
В героях узнавая себя сами!

Учитесь, люди, мужеству у тех,
Кто шёл на смерть собой нас закрывая;
Среди забот житейских и утех
Героев павших никогда не забывая!

Багрицкий, Коган, Джура, Вилкомир...
Их тысячи, ушедших в росы,
Они ушли за нас "...не долюбив,
Не докурив последней папиросы."

Читайте, люди, строки о войне -
Рифмованные строки откровения,
Ведь в этих строчках, что дошли к тебе,
Солдатские последние мгновения!

Константин Лунин

Добрый день, мои дорогие читатели!

В майские дни мы вспоминаем ушедших героев: солдат Великой Отечественной войны, тружеников тыла, взрослых и детей – всех, чья жизнь пришлась на это страшное время. Они в наших сердцах всегда, мы рассказываем семейные истории своим детям, смотрим фильмы, читаем книги. И о нескольких правдивых и важных книгах мне хотелось бы вам напомнить.

Была в библиотеке моих родителей особая книга, на обложке которой изображен Вечный огонь и алая гвоздика – **«Говорят погибшие герои»**. Эта книга издавалась с 1961 года, на протяжении почти тридцати лет (было девять переизданий). На страницах этой книги – предсмертные письма, надписи на стенах крепостей, тюрем, застенков гестапо и лагерей, прощальные строки партизан, подпольщиков, солдат и офицеров Советской армии, жителей оккупированных районов, юношей и девушек, угнанных в фашистское рабство. Муса Джалиль, неизвестный защитник Брестской крепости, Рихард Зорге, неизвестная девочка, угнанная на принудительные работы, Василий Порик – невозможно без слёз читать эти драгоценные документы...

Следующая книга – это **сборник «Тогда была весна. Стихи поэтов, павших на Великой Отечественной войне»**. В сборник вошли лучшие стихи советских поэтов, погибших во время Великой Отечественной войны, таких как упоминавшиеся в стихах эпиграфа, погибшие в 1942 году Павел Коган (автор знаменитой песни «Бригантина» на музыку Георгия Лепского) и Всеволод Багрицкий, талантливые поэты Муса Джалиль, Михаил Кульчицкий, Николай Майоров и многие другие.

Зримые образы событий войны можно увидеть не только на фотографиях, в фильмах военной хроники, но и на картинах художников того времени. Книга **«Великая Отечественная война в произведениях советских художников. Живопись, скульптура, графика», автор-составитель Сопоцинский Олег Игоревич** представляет наиболее известные и интересные работы. Книга пользуется большой популярностью — все попытки купить её на букинистических сайтах провалились, она раскупается, едва появившись. Читая эту книгу и глядя на произведения искусства, такие разные – то переполненные эмоциями, то нарочито бесстрастные, вспоминаются стихи Людмилы Ураевой:

Художник на войне запомнит краски,
И выложит их позже на мольберт:
Тревожный миг атаки без огласки,
И кем-то неотправленный конверт,
Щетину на щеках и злую стужу,
И кипятка спасительный глоток
Опишет, если Богу будет нужен
Его конкретно праведный итог.

Наверняка у вас есть любимые и дорогие сердцу песни, связанные с Великой Отечественной войной. Тогда книга **Владимир Калабухова «Истории песен дорог войны»** будет вам интересна, ведь с каждой песней связаны людские судьбы и необыкновенные истории. Например, мне очень нравится песня «Заветный камень» («...Холодные волны вздымает лавиной Широкое Чёрное море...»), а в этой книге цитируются слова Леонида Утёсова об этой песне: «Есть у нас царь-пушка, есть царь-колокол и есть у нас царь-песня – ″Заветный камень″». Также было интересно узнать о том, что в городе Владивостоке на собранные народом деньги в 2013 году был сооружён памятник песне «Катюша» и её героине.

Было в годы войны такое уникальное явление, как фронтовые концертные бригады. Артисты, певцы, люди искусства поддерживали бойцов во время короткой передышки, дарили им своими талантами тепло, радость, надежду. Об этом рассказывает книга **А.А. Гончарова «В те годы. Искусство в боевом строю. Воспоминания. Дневники. Очерки».** Известный режиссёр, Герой социалистического труда, в начале войны Андрей Гончаров добровольцем ушёл на фронт. Сражался на Истринском и Ельнинском направлениях. После ранения и контузии был демобилизован по инвалидности. В 1942—1944 годах — режиссёр 1-го Фронтового театра. Небольшая цитата из этой книги: «Мы возвращались в Москву полные незабываемых впечатлений, гордые сознанием, что наша поездка была необходима этим удивительным героям, что мы принесли в их тяжёлую, суровую жизнь немного радости, праздника...»

Я желаю вам, дорогие читатели, интересного знакомства с множеством замечательных книг. Совершенно справедливо звучат известные слова: «Книги – это мост между прошлым, настоящим и будущим». Больше таких мостов, хороших и разных!

До следующей встречи!

Ваш Горыныч-Книгоч

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»

ПРИГЛАШАЕТ

по понедельникам с 13:00

на курсы немецкого языка для старшего поколения.

Занятия проводит ***Клаус Гёрнер***

На сайте «Глобуса» с 2017 года создана страница «Бессмертный полк»,

где размещены фотографии наших родных и близких, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Тех, кто не щадил своей жизни для освобождения Родины и всей Европы от фашизма.
Мы хотим, чтобы память каждой семьи объединялась в нашу общую память.
Вы тоже можете принять участие в этой акции, прислав фотографии своих родных.
Фото присылайте на электронную почту:
i-z.globus@web.de
iryna-konst@mail.ru

Pflegemeister GmbH
Ambulanter Pflegedienst

Наша фирма предоставляет помощь по уходу за пожилыми людьми.

Наш дневной стационар (Tagespflege) совмещает широкий спектр занятий для поддержки умственной и физической активности наших клиентов, способствуя сохранению их самостоятельности, помогая им обрести большую независимость. Ощутите по-новому вкус жизни!

Звоните нам:
0371 66 65 97 00

Предоставляемые услуги оплачиваются медицинскими страховыми кассами и социальными учреждениями региона Хемниц.

Pflegemeister GmbH
Clausstraße 76-80 09126 Chemnitz
www.pflegemeister-chemnitz.de
E-Mail: info@pflegemeister-chemnitz.de

Praxis
Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог

Особая специализация:
- ***УЗИ груди***
- ***УЗИ беременных***
- ***Амбулаторные операции***

Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ГЛОБУС
КЛУБ «ДИАЛОГ»

ПРИГЛАШАЮТ

на встречи любителей литературы

16 июня 2025 в 16:00

«Живопись – это поэзия, которую видят»

(Продолжим разговор о художниках)

Встреча будет проходить в форме свободного диалога.
Не только ведущий, но и вы тоже сможете рассказать о своих любимых художниках.

Приходите по адресу:
Theodor-Körner-Platz 13, 09130 Chemnitz

С собой иметь хорошее настроение и что-то вкусное к чаю.

Издатель:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»

Редактор: Ирина Константинова
Редколлегия: Галина Шаат-Шнайдер, Елена Шемякова, Людмила Берибес
Адрес: Theodor-Körner-Platz 13, 09130 Chemnitz
Тел.: 0176-45198304 (Елена Шемякова - по организационным вопросам)
0176-54128121 (И. Константинова - по вопросам газеты)
E-Mail: i-z.globus@web.de
iryna-konst@mail.ru
Website: www.globus-chemnitz.de

Редакция не несёт ответственности за содержание статей и не всегда разделяет мнение авторов.